

Кирилл Козловский

Арт-директор в Яндекс Плюсе, регион САСТ

«Друг мой, друг мой, я очень и очень болен» — так начинается последняя поэма Сергея Есенина.

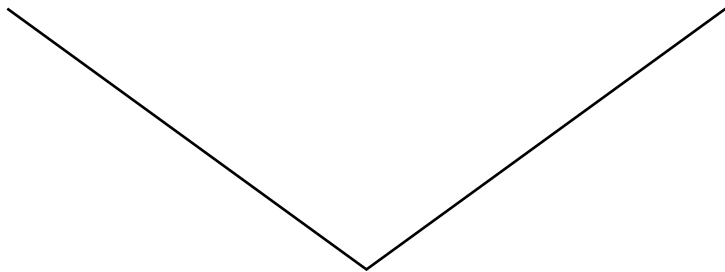
Откровения, наполненные аллюзиями на его собственную жизнь и темные стороны души, находят отклик во мне, почти как тексты Егора Летова. На обложке герой отчаянно пытается спасти себя, но время уже упущено.

Иллюстрация создана совместно с художницей Региной Вагнер.

Чёрный человек

Сергей Есенин

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Е80

Иллюстрация на обложке Кирилл Козловский

Есенин, Сергей Александрович.
Е80 Чёрный человек / Сергей Есенин. — Москва :
Эксмо, 2026. — 304 с. — (100 из 100. Суперсерия).
ISBN 978-5-04-229815-8

Сергей Есенин — один из ключевых поэтов своей эпохи, чьи строки давно стали неотъемлемой частью отечественной культуры. Его поэзия — пронзительная, волнующая, порой эпатажная — уже при жизни обрела культовый статус, а сегодня звучит так же остро и искренне.

Особое место в этом издании занимает поэма «Чёрный человек» — последнее произведение Есенина, в котором с поразительной силой воплотились отчаяние, ужас перед непонятой действительностью и драматическое осознание тщетности человеческих поисков смысла.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-229815-8

© 000 «Яндекс Музыка», художественное оформление, 2026
© Оформление. 000 «Издательство «Эксмо», 2026

Лирика

* * *

Вот уж вечер. Роса
Блестит на крапиве.
Я стою у дороги,
Прислонившись к иве.

От луны свет большой
Прямо на нашу крышу.
Где-то песнь соловья
Вдалеке я слышу.

Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.
И березы стоят,
Как большие свечки.

И вдали за рекой,
Видно, за опушкой,
Сонный сторож стучит
Мертвой колотушкой.

[1910]

* * *

Поет зима – аукает,
Мохнатый лес баюкает
    Стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
Плывут в страну далекую
    Седые облака.

А по двору метелица
Ковром шелковым стелется,
    Но больно холодна.
Воробышки игривые,
Как детки сиротливые,
    Прижались у окна.

Озябли пташки малые,
Голодные, усталые,
    И жмутся поплотней.
А вьюга с ревом бешеным
Стучит по ставням свешенным
    И злится все сильней.

И дремлют пташки нежные
Под эти вихри снежные
    У мерзлого окна.
И снится им прекрасная,
В улыбках солнца ясная
    Красавица весна.

[1910]

* * *

Сыплет черемуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы, —
Я одурманен весной.

Радуют тайные вести,
Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.

Сыпь ты, черемуха, снегом,
Пойте вы, птахи, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.

[1910]

К покойнику

Уж крышку туго закрывают,
Чтоб ты не мог навеки встать,
Землей холодной зарывают,
Где лишь бесчувственные спят.

Ты будешь нем на зов наш зычный,
Когда сюда к тебе придем.
И вместе с тем рукой привычной
Тебе венков мы накладем.

Венки те красотою будут,
Могилы будут в них сиять.
Друзья тебя не позабудут
И будут часто вспоминать.

Покойся с миром, друг наш милый,
И ожидай ты нас к себе.
Мы перетерпим горе с силой,
Быть может, скоро и придем к тебе.

1911–1912

Калики

Проходили калики деревнями,
Выпивали под окнами квасу,
У церквей пред затворами древними
Поклонялись пречистому Спасу.

Пробирались странники по полю,
Пели стих о сладчайшем Иусе.
Мимо клячи с поклажею топали,
Подпевали горластые гуси.

Ковыляли убогие по стаду,
Говорили страдальные речи:
«Все единому служим мы господе,
Возлагая вериги на плечи».

Вынимали калики поспешливо
Для коров сбереженные крохи.
И кричали пастушки насмешливо:
«Девки, в пляску! Идут скоморохи!»

[1910]

* * *

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.
Выходи встречать к околице, красотка, жениха.

Васильками сердце светится, горит в нем бирюза.
Я играю на тальяночке про синие глаза.

То не зори в струях озера свой выткали узор,
Твой платок, шитьем украшенный, мелькнул
за косогор.

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.
Пусть послушает красавица прибаски жениха.

[1910–1912]

* * *

Матушка в Купальницу по лесу ходила,
Босая, с подтыками, по росе бродила.

Травы ворожбиные ноги ей кололи,
Плакала родимая в купырях от боли.

Не дознамо печени судорга схватила,
Охнула кормилица, тут и породила.

Родился я с песнями в травном одеяле.
Зори меня вешние в радугу свивали.

Вырос я до зрелости, внук купальской ночи,
Сутемень колдовная счастье мне пророчит.

Только не по совести счастье наготове,
Выбираю удалью и глаза и брови.

Как снежинка белая, в просини я таю
Да к судьбе-разлучнице след свой заметаю.

[1912]

* * *

Задымился вечер, дремлет кот на бруске.
Кто-то помолился: «Господи Иисусе».

Полыхают зори, курятся туманы,
Над резным окошком занавес багряный.

Вьются паутины с золотой повети.
Где-то мышь скребется в затворенной клетки...

У лесной поляны — в свяслах копны хлеба,
Ели, словно копыя, уперлися в небо.

Закадили дымом под рососою рощи...
В сердце почивают тишина и мощи.

[1912]

Ночь

Тихо дремлет река.
Темный бор не шумит.
Соловей не поет,
И дергач не кричит.

Ночь. Вокруг тишина.
Ручеек лишь журчит.
Своим блеском луна
Все вокруг серебрит.

Серебрится река.
Серебрится ручей.
Серебрится трава
Орошенных степей.

Ночь. Вокруг тишина.
В природе все спит.
Своим блеском луна
Все вокруг серебрит.

[1911–1912]